

Л.А.Ивкина

Конституция Гуаймаро — первая конституция независимости Кубы

Конституция Гуаймаро, принятая 10 апреля 1869 г. в годы Десятилетней войны за независимость 1868—1878 гг., провозгласила Кубу парламентской республикой. Это был первый правовой документ, в котором воплотились идеи европейского просвещения и опыт конституционного созидания Великой Французской революции и Американской революции. В то же время в статьях конституции отразились особенности и специфика исторического развития Кубы в рассматриваемый период, которые сделали ее подлинно кубинской конституцией. Предметом исследования в данной работе стали основные статьи документа и законотворческая деятельность палаты представителей.

Ключевые слова: Куба, конституция, независимость, парламентская республика, палата представителей.

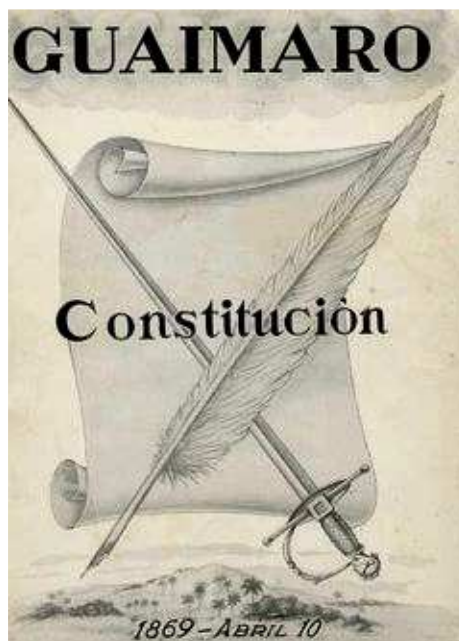
DOI: 10.31857/S0044748X0004003-2

10 апреля 2019 г. года исполняется 150 лет со дня принятия в годы Десятилетней войны за независимость 1868—1878 гг. первой конституции Кубы — Конституции Гуаймаро. История кубинского конституционализма в настоящее время является одной из наиболее активно изучаемых тем в зарубежной исторической науке. Хотя по многим вопросам единой точки зрения не достигнуто, Конституция Гуаймаро занимает почетное место в череде всех конституционных актов, принятых в эпоху освободительных войн кубинского народа последней трети XIX в. (конституции Барагуа, Химагуайю, Яйя). В то же время в отечественной историографии данная тема до настоящего времени не была предметом специального исследования¹, и предлагаемая статья призвана восполнить существующий пробел.

Принятию Конституции Гуаймаро — первой конституции на территории, занятой Освободительной армией, — предшествовала политическая борьба между двумя политическими группировками по вопросу о форме

Людмила Андреевна Ивкина — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (lais07@mail.ru).

организации революционной власти. Следует отметить, что в первые месяцы после начала освободительной борьбы 10 октября 1868 г. было сформировано два революционных правительства: одно в провинции Орьенте во главе с Карлосом Мануэлем де Сеспедесом, а другое — Ассамблея представителей центра — в провинции Камагуэй. Разногласия между ними касались методов организации борьбы. К.М. де Сеспедес настаивал на создании сильной централизованной власти с сосредоточением военного и политического руководства в руках главнокомандующего. Патриоты Камагуэя во главе с Игнасио Аграмонте и поддерживавшие их члены созданной позднее Революционной хунты провинции Лас-Вильяс, а также революционно настроенная гаванская молодежь являлись сторонниками формирования республиканских форм власти. Переговоры между патриотическими силами восставших провинций, начавшиеся в декабре 1868 г., за несколько месяцев так и не привели к согласию между сторонами².

Между тем масштабное наступление испанской армии в январе 1869 г. и захват временной столицы повстанческих сил Орьенте — г. Баямо требовали единства всех повстанческих сил, ликвидации существующих разногласий между двумя правительствами, выработки общего плана военных операций с целью распространения очага освободительной борьбы на всю территорию острова. В марте 1869 г. в ходе очередного раунда переговоров К.М. де Сеспедес, опасаясь, что дальнейшее противостояние может привести к серьезным негативным последствиям, принял условия Ассамблеи представителей центра. Ему был предложен пост президента будущей республики.

В апреле 1869 г. патриотические силы Орьенте, Камагуэя и Лас-Вильяс собрались в местечке Гуаймаро. 10 апреля 1869 г. там была созвана Конституционная ассамблея, в состав которой вошли члены Ассамблеи представителей центра, Революционной хунты Лас-Вильяс и члены временного правительства Орьенте. Этот день вошел в историю Кубы как день создания первой Кубинской республики. Видный кубинский революционер, тогда еще совсем юный Хосе Марти восторженно писал о том событии: «На Кубе не было более прекрасного дня, чем 10 апреля, потому что в тот день восторжествовали революционные идеи»³.

Конституционная ассамблея разработала и приняла основной закон — Конституцию Гуаймаро. Ее текст был написан молодыми кубинскими

Конституционная ассамблея Гуаймаро, 10 апреля 1869 г.

юристами-революционерами И.Аграмонте и Антонио Самбраной Васкесом. Преамбула гласила: «Представители свободного народа Республики Куба, руководствуясь принципом национального суверенитета, провозгласили временную политическую конституцию, которая объявляется действующей на весь период освободительной борьбы за независимость»⁴. Конституция состояла из 28 статей. Куба была провозглашена федеративной республикой, ее территория поделена на четыре штата (провинции): Орьенте, Камагуэй, Лас-Вильяс и Оксиденте (ст. 3). Хотя в западных районах острова массовых выступлений против испанского колониализма так и не произошло, молодые революционеры-романтики считали это делом недалекого будущего. Высшая законодательная власть, по конституции, принадлежала однопалатному парламенту — палате представителей, в которую могли избираться граждане Кубы старше 20 лет. Каждый из четырех штатов имел в парламенте равное представительство (ст. 2).

Палата представителей обладала широкими полномочиями. Она имела право назначать и смещать главу исполнительной власти (президента республики), главнокомандующего, других членов правительства. В ее ведении были такие вопросы, как объявление войны и мира, установление контрибуций и налогов, ратификация договоров с другими странами, создание и обеспечение армии и морского флота, осуществление правосудия над противником и др. Кроме того, палата представителей могла в особых случаях предъявлять обвинения президенту, главнокомандующему, членам самой палаты (ст. 8). Все издаваемые ею законодательные акты должны были быть одобрены или отклонены президентом, однако в случае их повторного отклонения законодательные акты вступали в силу и должны были неукоснительно исполняться президентом (ст. 10—13).

Наделение палаты представителей столь широкими полномочиями объяснялось тем, что молодое поколение борцов за независимость опасалось возникновения на Кубе диктаторского режима наподобие тех, которыми была так богата политическая история стран Латинской Америки после завоевания ими независимости. К тому же исполнительная власть ассоциировалась у них с ненавистными испанскими генерал-капитанами и старыми колониальными порядками, которые они стремились искоренить революционными методами.

Президентом мог стать кубинец старше 30 лет, рожденный на Кубе (ст. 16, 17). Глава государства назначал главнокомандующего Освободительной армии, который был обязан отчитываться перед ним о ходе военных операций, а также послов и консулов Кубы в другие страны; с согласия законодательной власти подписывал договоры, следил за соблюдением и исполнением изданных законов. Судебная власть провозглашалась независимой. Конституция декларировала буржуазные свободы — слова, печати, собраний, образования, вероисповедания. 24-я статья конституции провозглашала всех жителей

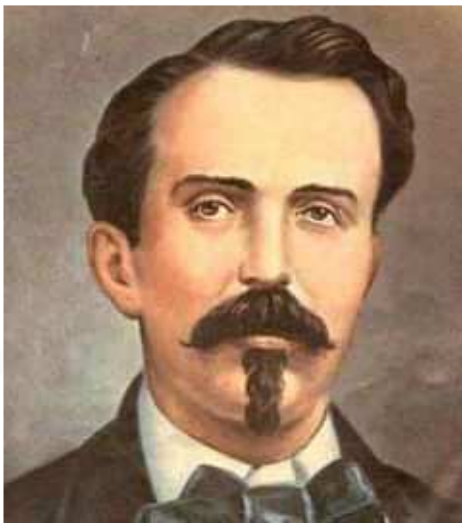
Игнасио Аграмонте Пойнас (1841—1873)

Кубы свободными гражданами, а 25-я обязывала их вступать в ряды Освободительной армии. На основании ст. 26 отменялись все сословные привилегии, связанные с прежним колониальным режимом. 28-я статья предоставляла палате представителей право вносить в текст конституции изменения при единогласном одобрении ее членов⁵.

Президентом республики был назначен К.М. де Сеспедес (1869—1873), главой законодательной власти — член Ассамблеи представителей центра, бывший алькальд г. Пуэрто-Принсипе и крупный собственник Сальвадор Сиснерос Бетанкур, президент Кубы в 1873—1875 г. и в 1895—1897 г., а главнокомандующим — генерал Мануэль де Кесада.

Конституция Гуаймаро стала важным политическим документом эпохи освободительной борьбы. В ее основу были заложены буржуазно-правовые принципы государственного устройства, заимствованные из опыта других стран, в частности, опыта Великой Французской революции 1789—1799 г. и Американской революции 1779—1783 г. Конституция стала первой попыткой перенести на кубинскую почву и воплотить в жизнь постулаты европейского просвещения, осмыслить исторический опыт США и государств Европы (в первую очередь Франции).

Война за независимость приобретала все более глубокую социальную направленность, объективно решая задачу не только национального освобождения, но и установления нового общественного порядка. В тексте конституции нашли отражение важнейшие принципы буржуазно-правовой теории конституционного строительства, в частности, принцип национального суверенитета и принцип разделения властей — политико-правовое учение, разработанное Шарлем де Монтескье в работе «О духе законов», сыгравшее ключевую роль в становлении кон-

Карлос Мануэль де Сеспедес

цепции правового государства и ставшее основой актов первых лет Великой Французской революции.

В то же время Конституция Гуаймаро отражала специфические особенности и своеобразие того исторического момента. Глава исполнительной власти не избирался, а назначался законодательным органом, что существенно умаляло его прерогативы, по существу превращая президента в простого государственного функционера. В конституции не были оговорены сроки пребывания президента у власти. Он имел право отлагательного вето, однако не мог распускать парламент в экстренных случаях. Палата пред-

ставителей в то же время была наделена полномочиями смещать главу исполнительной власти. Конституция Гуаймаро напоминала раннебуржуазные конституции, в частности, конституцию штата Пенсильвания 1776 г., в которой однопалатная легислатура наделялась неограниченными полномочиями в ущерб исполнительной власти.

Следует отметить, что образование республики и принятие первой конституции стали высшим кульминационным моментом освободительной борьбы, свидетельством глубокой социальной направленности революционного процесса, ярким проявлением национального самосознания.

Первый состав палаты представителей насчитывал 25 человек, в нее вошли почти все члены Ассамблеи представителей центра, кроме И.Аграмонте, который возглавил дивизию Камагуэя, а также члены революционной хунты Лас-Вильяс, глава которой Мигель Херонимо Гутьеррес стал вице-президентом палаты⁶. От провинции Орьенте в состав законодательного органа вошли девять человек, среди которых — избранный депутатом от г. Эль-Кобре Томас Эстрада Пальма, экс-президент Кубы (1876—1877, 1902—1906). Большая часть членов палаты представителей являлись политическими противниками президента К.М. де Сеспедеса.

При всей прогрессивности конституции в ней отразилась классовая ограниченность буржуазных постулатов свободы, что наглядно прослеживается в ходе решения вопроса о рабстве. Антирабовладельческие начала были гораздо сильнее накануне войны и на первом ее этапе, чем в последующий после принятия Конституции Гуаймаро период. В тексте конституции не было ни слова об отмене рабства. Провозглашая равенство всех граждан, она по существу гарантировала это равенство лишь белому населению Кубы, а категория свободы была сведена к категории свободы частной собственности и права свободного распоряжения ею. Об этом свидетельствует

изданный в июле 1869 г. Регламент для *либертос*⁷, т.е. освобожденных рабов, не состоявших на военной службе, который предусматривал создание для их учета гражданских комиссий в каждом штате.

Либертос были обязаны работать по девять часов в день на своего прежнего владельца и несколько дней безвозмездно — в пользу республики. Им предоставлялся небольшой участок земли для личных нужд⁸. Регламент отражал интересы консервативных кругов кубинской плантаторской элиты, примкнувших к восстанию и не заинтересованных в немедленной отмене рабства, и, по сути, противоречил ст. 24 Конституции, провозгласившей всех жителей Кубы равными и свободными. Формально выступая сторонниками аболиционистских идей, кубинские собственники умеренных взглядов, вошедшие в состав палаты представителей, и поддерживавшие их правые элементы кубинской эмиграции стремились решить этот важнейший вопрос революции в своих узкоклассовых интересах.

Следует отметить еще один важный факт в истории Десятилетней войны за независимость. Провозгласив де-юре создание независимой Кубинской республики, 29 апреля 1869 г. палата представителей подготовила и направила президенту США Улиссу Гранту (1869—1877) послание, в котором выражалось желание присоединить Кубу к североамериканской державе⁹. На наш взгляд, эта идея объясняется, в первую очередь, стремлением политических лидеров Камагуэя и Лас-Вильяс, тесно связанных с крупными кубинскими собственниками, возглавившими кубинскую эмиграцию, добиться независимости от Испании наиболее бескровным, компромиссным путем — путем присоединения к США. Это позволило бы избежать долгой кровопролитной войны и экономической разрухи. В то же время немаловажную роль сыграли политическая незрелость и восторженно-наивная идеализация буржуазно-демократических и республиканских институтов США, а также неверное понимание доктрины Монро, присущее молодому поколению кубинских революционеров.

Среди кубинских патриотов того времени не было единства по вопросу о присоединении Кубы к США. Прежде всего эта идея была непопулярна среди патриотов Орьенте и никогда не поддерживалась самим президентом К.М. де Сеспедесом. На этот факт справедливо обращает внимание известный кубинский историк Рамиро Герра-и-Санчес. В предисловии к работе своего соотечественника, журналиста Альберто Арредондо «Куба: незащищенная земля» он писал: «Восстание, начатое против Испании 10 октября 1868 г. К.М. де Сеспедесом в Ла-Демахауга, ставило своей главной и единственной целью достижение независимости. Аннексионизм никогда не процветал на земле Орьенте, и Сеспедеса нельзя обвинить в приверженности бесчестным и позорным идеям аннексионизма, не совершив при этом чудовищной несправедливости. Сеспедес был убежденным сторонником независимости Кубы. Свободная Куба была идеалом его жизни, за него он сражался с неистовым героизмом и самоотверженностью и погиб в Сан-Лоренсо»¹⁰.

Рафаэль Моралес-и-Гонсалес (1845—1872)

После принятия конституции палата представителей приступила к разработке гражданского законодательства. Пик ее законотворческой деятельности пришелся на 1869 г. и 1870 г. Впоследствии постоянное преследование противника вынуждало ее членов часто менять место пребывания, что, естественно, осложняло работу. Среди многочисленных законов, принятых в те годы, были законы о гражданском браке, о свободе торговли, об административной организации республики, о всеобщем избирательном праве, бесплатном образовании, создании судебных органов, о внутреннем долге. Самым важным в ряду законодательных актов был декрет о военной организации Кубинской республики¹¹, который вводил всеоб-

щую воинскую повинность, обязывая мужчин в возрасте от 18 до 50 лет вступать в ряды Освободительной армии. Согласно декрету утверждались воинские звания, создавалась Освободительная армия и семь родов войск. Армия подразделялась на три дивизии: Орьенте, Камагуэй и Лас-Вильяс. Президент имел право вносить поправки и дополнения в военное законодательство, но лишь с согласия палаты представителей. Как видим, даже военная организация республики находилась под строгим контролем законодательной власти.

В Декрете об административном делении республики, вступившем в силу в августе 1869 г., за основу были приняты французская и североамериканская системы административного деления. Территория была разделена на четыре штата, которые в свою очередь делились на более мелкие административные единицы — дистрикты, префектуры, субпрефектуры. Такие гражданские органы власти, как губернаторы, префекты и субпрефекты, объявлялись выборными, работа на этих должностях не оплачивалась. В обязанности гражданских чиновников входило осуществление административных, финансовых, юридических функций на подведомственной территории, оказание помощи военным властям в боевых действиях¹².

В феврале 1870 г. был издан декрет о всеобщем избирательном праве. Согласно декрету каждый штат делился на семь избирательных округов; округа в свою очередь выбирали по одному депутату в законодательные органы власти. Право быть избранным имел каждый гражданин Кубы старше 20 лет¹³.

Особый интерес представляет изданный в августе 1869 г. декрет о бесплатном народном образовании, идея которого принадлежала молодому кубинскому революционеру-республиканцу, студенту философского факультета Гаванского университета Рафаэлю Моралесу-и-Гонсалесу. Он был страстным поклонником народного просвещения, считая его одним из духовных двигателей прогресса. Будучи студентом, в 1866 г. Моралес-и-Гонсалес пытался организовать в кварталах старой Гаваны бесплатные вечерние школы для ремесленников и рабочих, закупив учебники и арендовав помещение для занятий. На первые занятия пришли около 100 человек, однако вскоре школы были запрещены испанскими властями¹⁴. В преамбуле закона сообщалось, что народное образование является твердой гарантией социальных преобразований в обществе¹⁵. Декрет напоминает политику в области образования, проводимую режимом Конвента в период Великой Французской революции, и произнесенные монтаньяром Жильбером Роммом в декабре 1792 г. слова о том, что народное образование — не благодеяние, оказываемое нации, а необходимость.

Моралес-и-Гонсалес сам давал уроки кубинским *мамбисес* (так в народе прозвали кубинских повстанцев). В апреле 1871 г. он организовал школу в лагере повстанцев и создал там карманный букварь, который более 30 лет хранил участник войны Мануэль Сангили-и-Гаррите, ставший позже одним из ее первых историографов.

При анализе изданных палатой представителей декретов и постановлений бросается в глаза сугубо декларативный характер некоторых из них. Так, декреты об административном делении и избирательном праве не могли быть претворены в жизнь по той простой причине, что западная часть острова оставалась под властью Испании, и жители этих районов не могли принять участие в избрании революционных органов власти. Боевые действия были еще одним препятствием для реализации всеобщего избирательного права. То же самое можно сказать и относительно декретов о свободе торговли и о внутреннем долге. И все же следует признать, что именно в тот революционный период на Кубе впервые были разработаны и частично претворены в жизнь политико-правовые концепции буржуазного государственного устройства, заложены глубокие республиканские и демократические традиции, пробудилось чувство гражданского национального самосознания. Революционная обстановка тех лет рождала на Кубе свою Гору и Жиронду, формировала своих Робеспьеров и Маратов, Лафайетов и Сен-Жюстов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ А.М. З о р и н а. Из героического прошлого кубинского народа. М., Наука, 1961. [A.M.Zorina. Iz geroicheskogo proshlogo Kubinskogo naroda] [From the heroic past of the Cuban people]. Moscow, Nauka, 1961; В.О.Т е н н е н б а у м. Конституционные акты Кубы, 1868—1897 — Правоведение, 1978, № 3. с. 74—79. [V.O.Tennenbaum. Konstitutzionniye akti Kubi, 1868—1897] [The constitutional acts of Cuba, 1868—1897]. Pravovedeniye, 1978, № 3, p. 74—79; Очерки истории Кубы. М.: Наука, 1978. [Ocherqui historyi Kubi] [Essays on the history of Cuba]. Moscow, Nauka, 1978; Л.А.И в к и н а. Десятилетняя война за независимость

на Кубе, 1868—1878. М.: Наука, 2007. [L.A.Ivkina. Desyatiletniaya voyna za nezavisimost na Kube, 1868—1878] [The Ten Years' War of Independence in Cuba, 1868—1878]. Moscow, Nauka, 2007; Политическая история стран Латинской Америки в XIX веке. М.: Наука, 2012, с. 285—346 [Politicheskaya istoriya Kubi v XIX veke] [Political history of the Latin America in the XIX century]. Moscow, Nauka, 2012, pp. 285—346.

² A.Z a m b r a n a. La República de Cuba. La Habana, 1969, p. 33.

³ J.M a r t í. La Revolución de 1868. La Habana, 1968, p. 59.

⁴ Constitución de Guáimaro. Reproducida del Texto Original Adoptado por la Asamblea Nacional de Cuba. Abril 10 de 1869. La Habana, 1957.

⁵ Ibidem.

⁶ F.J.P o n t e D o m í n g u e z. Historia de la Guerra de los Diez Años. La Habana, 1958, pp. 23, 24; V.M o r a l e s y M o r a l e s. Hombres del 68. Rafael Morales y González. La Habana, 1972, p. 224.

⁷ Documentos para la historia de Cuba. T. I. La Habana, 1971, p. 380—382.

⁸ Ibid., p. 382.

⁹ F.J.P o n t e D o m í n g u e z. Op. cit., pp. 14—17; C.M. de C é s p e d e s. Escritos. T. I. La Habana, 1974, p. 83.

¹⁰ Цит. по: A.A r r e d o n d o. Cuba: tierra indefensa. La Habana, 1945. p. 22.

¹¹ F.J. P o n t e D o m í n g u e z. Op. cit., p. 409—417.

¹² Ibid., p. 298, 394.

¹³ Ibid., p. 404—409.

¹⁴ V.M o r a l e s y M o r a l e s. Op.cit., p.74, 75.

¹⁵ F.J.P o n t e D o m í n g u e z. Op. cit., p. 380—383.

Liudmila A.Ivkina (lais07@mail.ru)

PhD (History), Senior Researcher of the Institute of World History, Russian Academy of Sciences

The constitution of Guaymaro — the first constitution of the independence of Cuba

Abstract. The Constitution of Guaymaro, adopted on April 10, 1869 during the Ten Years War of independence, 1868—1878 and proclaimed Cuba a parliamentary Republic, became the first legal document developed in which were embodied the ideas of the European Enlightenment and constitutional experience of the French Revolution and the American Revolution. At the same time, in its articles were reflected peculiarities and specifics of the historical development of Cuba during the period under review, which made it truly Cuban Constitution. Analysis of the basic articles of the Constitution and law-making activities of the House of Representatives became the subject of the work proposed to the reader.

Key words: the Cuba, constitution, independence, parliamentary Republic, House of representatives.